

Губернатора кто-то увѣдомилъ о томъ, что будто бы грузины привезли съ собою сабли. Обезпокоенный этимъ, онъ предписалъ городничему: о привезенныхъ сабляхъ объяснить, чьи онѣ, кѣмъ взяты изъ Грузіи и для чего? Городничій отписалъ, что четыре сабли были при самомъ отправленіи царицы изъ Грузіи препровождавшимъ ее генералъ-майоромъ Тучковымъ отобранны у лицъ ея свиты и привезены въ Бѣлгородъ, но сданы городничему, а при царицѣ и свитѣ ея подобнаго оружія не оказалось. Грузины, прибавилъ городничій, ведутъ жизнь кроткую, съ соблюденіемъ во всемъ благопристойности.

III.

Дѣйствительно, судя по рассказамъ моего дѣда, жившаго въ то время въ Бѣлгородѣ и интересовавшагося, подобно многимъ бѣлгородцамъ, личностью грузинской царицы, она вела жизнь очень скромную и, повидимому, избѣгала, по крайней мѣрѣ, въ первые годы нахожденія въ ссылкѣ, какихъ бы то ни было знакомствъ, хотя могла имѣть ихъ. Въ началѣ истекающаго столѣтія въ Бѣлгородѣ находился штабъ кавалерійскаго корпуса, и тамъ проживали корпусный командиръ и генералы съ семействами. На городскихъ улицахъ царицу можно было видѣть весьма рѣдко. Желавшіе ее увидѣть, въ особенности пріѣзжіе, обыкновенно посѣщали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ церковь женскаго монастыря, гдѣ иногда бывала и Марія Георгіевна и слушала литургію на особо устроенномъ мѣстѣ съ членами своей семьи. Князья и дворяне, будучи въ церкви, занимали мѣста поодаль отъ царицы. Если служилъ архіепископъ, то подходили къ нему подъ благословеніе, при чемъ царицѣ подавалась большая просфора. Царица молилась усердно и не разъ, во время службы, опускалась на колѣни. Высокаго роста, стройная, съ строгими, выразительными чертами лица, съ крючковатымъ носомъ, она производила сильное впечатлѣніе своей наружностью. Дочь ея Тамара не особенно походила на мать, имѣла типъ восточной красавицы; немало было поклонниковъ ея красоты, но дѣвушка держала себя гордо и недоступно. Одѣвались мать и дочь въ національные грузинскіе костюмы. На голову надѣвалось покрывало, въ видѣ фаты, изъ бѣлой кисеи у матери и изъ золотистой у дочери. Покрывало ниспадало на спину и почти доходило до пола. На платьѣ, отдѣланное куньимъ мѣхомъ, набрасывался зеленого или краснаго цвѣта кафтанъ, обшитый золотымъ позументомъ и бахромой и опоясанный шелковымъ кушакомъ синяго или розоваго цвѣта. Подолъ платья былъ отдѣланъ бѣлымъ атласомъ, а ноги обуты въ синіе бархатные башмаки. Находясь внѣ дома, царица и царевна носили на головахъ большіе платки. Марія Георгі-